

КЛАССИФИКАЦИЯ ИМПЛИЦИТНЫХ СРЕДСТВ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ В БУДУЩЕМ

О.В. Ларина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В предлагаемой статье рассматриваются имплицитные средства временной локализации действия в будущем в англоязычном дискурсе с позиции когнитивной лингвистики и функциональной семантики. Материалом для исследования послужили передовые статьи журнала "The Economist". Полученные методом сплошной выборки примеры были проанализированы с точки зрения темпоральных особенностей представленных в них языковых форм и структур со значением будущего времени. В работе осуществляется попытка классификации языковых средств, имплицитно передающих значение футуральности, а также анализ особенностей порождения и восприятия высказываний с их участием. Предлагается универсальная классификация имплицитных средств темпоральной локализации действия. Рассматриваются различия между набором способов имплицитной темпоральной локализации в прошлом и будущем. Также в связи с проблемой темпоральной имплицитности поднимается вопрос функционирования конструкций «будущее-в-прошедшем» и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: классификация, инференция, имплицитные средства, темпоральная локализация, будущее время.

Проблема объективации будущего времени в языке (как бы ни парадоксально это звучало по отношению к чему-то, что носит сугубо гипотетический характер) связана с тем, что настоящее (в большей степени) и прошлое доступны для наблюдения и анализа, в то время как будущее с точки зрения человека как субъекта восприятия не имеет объективных материальных проявлений. В английском языке никакое другое время не обладает большей субъективной окрашенностью, чем будущее. В связи с этим у многих лингвистов (О. Есперсен, С. Фляйшман, Ч. Фриз, Д.А. Штелинг) имеются вполне обоснованные сомнения относительно существования в нём самой грамматической формы будущего времени. То есть в английском языке нет будущего времени как отдельной грамматической категории, а есть многочислен-

ные лексические и грамматические способы выражения футуральных значений.

В данной статье мы провели анализ имплицитных средств темпоральной локализации действия в будущем (всего рассмотрено 100 контекстов употребления футуральных форм), с целью создания универсальной классификации конструкций, косвенно указывающих на время, которая могла бы охватывать все временные сферы (прошлое, настоящее и будущее). В перспективе эта классификация будет использована при разработке когнитивной модели порождения и восприятия имплицитно темпорально локализованного дискурса. В качестве источника нами был выбран один из наиболее влиятельных британских журналов The Economist, стиль изложения материала которого можно считать нейтральным и стремящимся к объективности.

Журнал рассчитан на образованного читателя, что позволяет рассматривать статьи в нём как образец современного стандартного британского английского языка.

В рамках предлагаемой статьи мы вслед за рядом исследователей будем рассматривать глаголы *shall* и *will* не как вспомогательные, а как модальные. «Всё то, что не совершено как факт, а имеет лишь стремление к завершённости, не несёт в себе точной гарантии своего исполнения, в силу чего оно представляется не столько в плане своей аспектологической характеристики, сколько в плане возможной, желательной, обязательной, но не фактически утверждённой оценки» [2, с. 152–153]. То, что глаголы *shall* и *will* относятся к модальным, а конструкции с ними, в отличие от конструкций, например, страдательного залога и времён группы *Perfect* и *Continuous*, не являются аналитическими и, следовательно, не могут рассматриваться в качестве отдельных видовременных форм, было доказано Л.С. Бархударовым [1]. Помимо формальных аргументов против включения данных модальных конструкций в состав времён английского глагола, существует ещё и проблема их полисемии: «В то время как конструкции «*shall/will* + инфинитив» не всегда имеют значение будущего времени (или только будущего времени), справедливо и обратное – значение будущего времени в английском языке выражается далеко не всегда при помощи именно этих конструкций» [1, с. 127]. Ну и, наконец, само наличие формы “*Future-in-the-Past*” противоречит определению будущего времени.

Учитывая изложенные выше соображения, приведём основные способы отнесения действия к будущему в английском языке:

- Видовременные формы *Present Simple*, *Present Continuous* (из всех значений этого времени два направлены в будущее: изменение/развитие и планы субъекта высказывания).
- Модальные глаголы в сочетании с различными формами инфинитива (сюда же отно-

сятся все конструкции с *will/shall*), имеющие ряд футуральных значений: «концепт будущего конкретизируется в виде набора шести «концептуальных примитивов», отражающих особенности концептуализации идеи будущего познающим субъектом. Имеются в виду такие элементы, как: 1) Желание; 2) Согласие; 3) Оценка степени вероятности осуществления действия; 4) Вынужденность совершения действия субъектом; 5) Закономерность совершения действия/ возникновения ситуации; 6) Нейтральная перспективность, лишённая модальной оценки»¹ [4, с. 241].

- Конструкции с неличными формами глагола (*be about to do*, *be on the point of doing* и т.д.).²

- Лексические средства (слова и выражения со значением времени).

- Синтаксические конструкции (сложноподчинённые предложения с придаточными предложения времени).

Экспликация футуральных смыслов не содержится в самих глагольных формах, а обеспечивается лексическим наполнением высказывания, контекстом и интенцией говорящего. Таким образом, локализация действия в будущем в английском языке осуществляется посредством сочетания модального глагола и неличной формы глагола с темпоральной лексикой, а также соответствующего коммуникативного намерения адресанта и контекста (в широком прагматическом смысле этого слова)³.

Практически все приведённые выше средства так или иначе требуют когнитивных усилий и расшифровки до такой степени, что можно даже утверждать, что, в некотором смысле, будущее время имплицитно в английском языке в той же мере, что и эксплицитно.

Таким образом, с точки зрения принятой нами классификации имплицитных средств выражения темпоральной локализации действия в прошлом⁴ можно выделить способы, которые также релевантны для действия в будущем. Ещё

¹ Нам, тем не менее, представляется, что вне зависимости от того, насколько неотвратимым и предопределённым может казаться будущее, элемент сомнения со стороны адресанта всё равно присутствует, как присутствует и модальность во всех конструкциях со значением будущего.

² Стоит отметить, что в большинстве случаев действие инфинитива в инфинитивных конструкциях имеет значение следования, т.е. по сути выражает будущее, будь то с точки зрения момента речи или момента референции: e.g. *At a time of national gloom, the Tories hope that Mr Johnson's ebullience will be enough to "ping off" the guy-ropes of self-doubt*, as he put it in his jokey acceptance speech [9].

³ Ср. “*He will be at home*” = “*I'm sure he is at home*” и “*He will be at home*” = “*He will probably be at home [tomorrow]*”.

⁴ Последовательность действий (И [имплицитное средство временной локализации] – 1), «согласование времён» (И – 2), «настоящее историческое» (И – 3),

раз оговоримся, что в контексте будущего времени эти средства будут вступать в сложные взаимодействия с перечисленными выше полу-эксплицитными способами, уточняя и раскрывая заложенные в них футуральные значения. В данной статье мы не будем анализировать когнитивные усилия, требуемые от адресата сообщения для расшифровки модального аспекта высказывания, воспримем его как неотъемлемую часть футурального дискурса, сосредоточиваясь на прочих имплицитных темпоральных компонентах. Приведённые выше полу-эксплицитные средства (в частности, модальные конструкции) примем за основу, в которой закладывается ведущий элемент темпорального смысла высказывания. Они локализуют действие в неопределённом будущем, тогда как предлагаемые к рассмотрению имплицитные способы временной локализации будут уточнять и конкретизировать футуральное значение.

Проведённый анализ примеров показал, что для футуральных контекстов разработанная нами классификация имплицитных средств временной локализации предстаёт в следующем несколько модифицированном виде:

I. Морфолого-синтаксические:

1) Последовательность действий в будущем (И-1):

e.g. Imagine that Mr Putin *chooses to step down in 2024*, when the constitution says he must, and that his successor tries to mark the change by distancing Russia from China and turning towards Europe [6].

В приведённом выше примере действие глагола *try* по времени следует за действием эксплицитно темпорально локализованного глагола *choose*. Дополнительную временную локализацию выделенный глагол получает через знание адресатом современного политического контекста (упоминание конкретных фамилий, косвенная отсылка к выборам в России (И-5, 6)), а также через семантику слова *successor*⁵.

II. Синтактико-семантические:

1) Указание на место действия (И-4):

e.g. Now environmentalists wonder whether China **will lead** the charge *in a new round of climate diplomacy* [8].

e.g. South America's natural wonder may be perilously close to the tipping-point *beyond which its gradual transformation into something closer to steppe cannot be stopped* or reversed, even if people lay down their axes [5].

Глаголы *lead* и *stop* относятся к будущему в том числе и за счёт использования метафор с локативным значением.

2) Указание на конкретное историческое лицо (И-5):

e.g. Pessimists fear that the cycle of runaway degradation may kick in when another 3-8% of the forest vanishes – which, *under Mr Bolsonaro*, **could happen** soon [5].

e.g. For all these reasons, the world ought to make clear to *Mr Bolsonaro* that it **will not tolerate** his vandalism [5].

В приведённых примерах время действия выделенных глаголов косвенно локализуется в будущем через знание читателями статьи политических реалий Бразилии и сроков полномочий её президента.

3) Указание на сопутствующие объекты или обстоятельства (И-6):

e.g. That would be a good outcome for the country, which deserves a chance to say whether the warts-and-all reality of *Brexit* matches up to the fantasy version it was sold in 2016. But the red lines in which *Mr Johnson* has entangled himself **will probably keep** such a deal out of reach [9].

В данном отрывке логический вывод о времени действия глагола *keep* совершается адресатом на основании упоминания автором статьи *Brexit*, которое предполагает знание о сроках и обстоятельствах его проведения.

4) Структуры с каузальным значением (И-7):

e.g. Brazil's trading partners **should make** deals *contingent on its good behavior* [5].

В приведённом примере значение причина/следствие усложняется значением условия, со-

место действия (И – 4),
конкретное историческое лицо (И-5),
сопутствующие объекты или обстоятельства (И – 6),
структуры с каузальным значением (И – 7),
свернутые конструкции (И-8),
сопутствующее эксплицитно темпорально выраженное действие (И – 9),
«анафорический антецедент» (И – 10),
широкий контекст (И – 11) [3].

⁵ Некоторые слова, например, *succeed* (в значении быть преемником), *promise*, *result* и т.д. несут в себе сему футуральности (e.g. Today's polls show a four-party split, making any *resulting* election a lottery [9].), что, возможно, позволит нам в дальнейшем объединить их в отдельный пункт классификации.

держатся в семантике выражения *contingent on*, что требует от адресата дополнительных когнитивных усилий.

5) Свёрнутые структуры (И-8):

e.g. Brazil's agriculture minister urged Mr Bolsonaro to stay in the Paris agreement. *Unchecked deforestation could end up* hurting Brazilian farmers if it leads to foreign boycotts of Brazilian farm goods [5].

Выражение *unchecked deforestation* может быть развёрнуто до условного предложения [If unchecked deforestation continues.../If deforestation remains unchecked...], что будет служить косвенным указанием на время действия глагола *end*.

e.g. And *eradicating cash*, an anonymous payment method, for a digital system could let governments snoop on people's shopping habits and private titans exploit their personal data [7]. – [If/when cash is eradicated, it will let...].

III. Контекстуальные.

1) Сопутствующее эксплицитно локализованное во времени действие (И-9):

e.g. Work is getting under way on drawing up China's next five-year economic plan, which *will take effect in 2021*. It **will be** a test of China's willingness to raise its game [6].

2) "Анафорический антецедент" (И-10):

e.g. Some hardline Brexiteers say Parliament *should be suspended* so that no-deal can be forced through – in the name of democracy. The grotesqueness of this speaks for itself. Yet Mr Johnson has not ruled it out. If he **tries such a reckless gambit**, Parliament must stand in his way [9].

В приведённом примере действие глагола *try* в сочетании с выражением *reckless gambit* перефразирует действие глагола *suspend*, и, соответственно, оказывается имплицитно темпорально связанным с последним.

3) Широкий контекст (И-11):

e.g. Mr Johnson has made the same mistake on a larger scale. He swears he **will bin** the "backstop" designed to avoid a hard border in Ireland, which the EU insists is non-negotiable [9].

Действие глагола *bin* воспринимается читателем как локализованное в неопределённом будущем через модальное сочетание с *will* и семантику глагола *swear*. Более конкретный вывод о том, когда именно должно произойти действие

выделенного глагола, возможен только для читателей, знакомых с широким информационным контекстом сообщения.

К приведённой классификации способов имплицитной темпоральной локализации действия в будущем стоит также отнести придаточные предложения условия. В этих конструкциях значение Present Simple как выражающее настоящее или будущее время можно зачастую понять только через главное предложение и наличие в нём модальных глаголов (включая *will*) или форм настоящего времени, что даёт нам основание включить в предложенную классификацию ещё один способ имплицитной темпоральной локализации действия. Кроме того, имплицитное условие в свою очередь косвенно локализует глагол в главном предложении, так как предшествует ему по времени:

e.g. If the regime **holds on** to power by means of Chinese technology, it *will feed* popular anger towards China and its Russian clients [6].

В конструкциях со значением цели также иногда используется Present Simple, что требует от адресата определённых когнитивных усилий для совершения семантического вывода о фактическом времени действия глагола:

e.g. Second, governments should maintain banks' obligation to keep customer information private, so *that* the plumbing **remains** anonymous [7].

Конструкции⁶ со значением условия и цели можно, по-видимому, отнести к синтактико-семантической группе имплицитных средств временной локализации.

Таким образом, разработанная нами классификация средств имплицитной темпоральной локализации действия представляется универсальной почти в полном объёме и работает для всех видовременных форм и модальных конструкций со значением времени. Исключение составляет только «настоящее историческое», которое по определению не может имплицитно локализовать действия в настоящем и будущем. Дополнительным пунктом классификации косвенных способов передачи времени на материале контекстов настоящего и будущего следует, очевидно, признать Present Simple в придаточных условиях и цели, поскольку вывод о том, относится ли действие этих глаголов к настоящему или будущему, не основывается только на их семантике,

⁶ Под конструкцией здесь мы понимаем сочетание (модальной) глагольной формы и соответствующего имплицитного средства временной локализации действия.

но следует из лексико-грамматического окружения и контекста.

Что касается набора пресуппозиций⁷, закладываемых адресантом на этапе создания высказывания о будущем, то он, по всей видимости, не отличается от того, который был рассмотрен нами при когнитивном анализе контекстов, темпорально локализованных в прошлом [3]. Для правильного восприятия имплицитной футуральной информации также необходимо учитывать экзистенциальную пресуппозицию (знание мира) при интерпретации всех семантико-синтаксических способов, прагматическую (знание контекста) для контекстуальных средств и лингвистическую (знание языка и его особенностей) для понимания морфолого-синтаксических способов имплицитной временной локализации.

В плане перспективы дальнейшего исследования отдельное внимание предполагается уделить рассмотрению конструкций «будущее-в-прошедшем», которые, по-видимому, будут реализовать дополнительный оттенок темпорального значения «следование» в рамках «согласования времён» (И-2):

e.g. As they waited for the decision of Tory members, ordinary Britons, who *had no say* in who **would succeed** Theresa May as prime minister, were left wondering which version of Mr Johnson they would get [9].

Данное предложение представляет собой сочетание в рамках одного высказывания многообразных способов отнесения действия к будущему. На его примере можно продемонстрировать сложность и разноплановость когнитивных усилий, которые должен приложить адресат в процессе инферирования времени действия рассматриваемого глагола. С одной стороны, дейктическим центром для выделенного глагола является претеритная форма *had no say*, по отношению к которой действие *succeed* реализует соотносительную временную локализацию следования (И-2). Значение следования также подкрепляется самой семантикой глагола (то есть задействуется лингвистическая пресуппозиция). Следующим этапом логического вывода будет, по-видимому, расшифровка заложенных автором высказывания экзистенциальных пресуппозиций, связанных со знанием политиче-

ской ситуации в Великобритании и ключевых политических фигур (И-5, 6), что позволяет читателю делать вывод о времени событий. И, наконец, на основании знания широкого контекста сообщения (прагматическая пресуппозиция) следует важный вывод о том, произошло ли уже действие выделенного глагола (*would succeed*) или форма *Future-in-the-Past* используется здесь исключительно из соображений формального согласования времён. В первом случае моментом референции⁸ для обоих глаголов будет один и тот же момент в прошлом, а во втором – моментом референции глагола *succeed* будет являться момент порождения высказывания, то есть момент речи. Для определения момента референции в таком случае также важен широкий информационный контекст. В ситуациях с конструкциями будущее-в-прошедшем инференция об актуальности/неактуальности текстовой футуральности будет, естественно, зависеть, с одной стороны, от фактического взаимодействия момента речи и момента референции (то есть к какой временной сфере с точки зрения автора сообщения принадлежали действия выделенных глаголов в момент создания высказывания), а также от того времени, которое пройдёт между публикацией статьи и её прочтением: чем больше этот разрыв, тем меньше вероятность того, что будущее адресанта всё ещё является будущим адресата. Приведём ещё один подобный пример:

e.g. If “the people” are thwarted by the courts or parliament, they may be driven to unconstitutional action. That’s what some Britons thought the Conservative Party chairman meant when he said that, if they were denied Brexit, they would “look at other ways of initiating change”. And it is what some Americans concluded when Mr Trump *retweeted* a pastor’s warning that impeachment **would “cause a Civil War like fracture in this Nation”** [10].

Помимо всего прочего, в зависимости от актуальности текста когнитивные усилия по интерпретации скрытых футуральных смыслов могут усложняться верификацией предположений о будущем, сделанных адресантом. Это возможно в том случае, если действие, локализованное в момент порождения высказывания в будущем, по прошествии времени становится прошлым для интерпретатора. В процессе по-

⁷ Пресуппозиция – это имплицитный элемент смысловой структуры высказывания/дискурса, отражающий фоновые знания адресанта и адресата и служащий условием успешного осуществления коммуникации.

⁸ Под моментом референции мы понимаем лингвистическую манифестацию точки зрения автора высказывания, своеобразную точку отсчёта для действия всех глагольных форм в предложении.

добной инференции изначально заложенная автором сообщения прагматическая пресуппозиция (знание и учёт ситуации общения) будет трансформироваться по прошествии времени в экзистенциальную (знание и учёт исторических фактов).

Исходя из проведённого нами анализа когнитивных особенностей высказываний с имплицитной футуральностью, можно уже на данном этапе сделать ряд выводов, которые в дальнейшем необходимо будет учитывать для построения универсальной когнитивной модели понимания высказывания, содержащего любую имплицитную темпоральную информацию:

1) Предложенная нами классификация способов имплицитной темпоральной локализации действия может применяться (с некоторыми оговорками) для анализа текстов любой временной отнесённости.

2) Установлено, что при порождении и интерпретации высказывания с имплицитной

футуральной семантикой адресантом и адресатом учитывается тот же набор пресуппозиций (лингвистическая, прагматическая и экзистенциальная), что и для контекстов с претеритной временной локализацией. Тем не менее, при когнитивном анализе дискурса, темпорально локализованного в будущем, необходимо учитывать возможное несовпадение набора пресуппозиций заложенных автором и получаемых читателем/слушателем. Также важно принимать во внимание возможность верификации адресатом предположений, высказанных автором сообщения относительно будущего.

3) По прошествии времени конструкции «будущее-в-прошедшем» могут восприниматься адресатом как принадлежащие целиком прошлому или как частично относящиеся к актуальному для реципиента будущему с соответствующим смещением дейктического центра для отдельных частей конструкции.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. М.: Высш. шк., 1975. 156 с.
2. Кошева И.Г., Дубовский Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г. Кошева, Ю.А. Дубовский. Минск. 1980. 270 с.
3. Ларина О. В. Функционирование имплицитных средств темпоральной локализации действия в англоязычном дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук / О.В. Ларина. Москва. 2009. 232с.
4. Селиванова Е.Е. Средства выражения категории футуральности в английском дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук / Е.Е. Селиванова. Москва, 2003. 289с.
5. Anonymous Author. Deathwatch for the Amazon. The Economist, 1 Aug. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/08/01/deathwatch-for-the-amazon> (Accessed 9 October 2019).
6. Anonymous Author. Partnership is much better for China than it is for Russia. The Economist, 27 Jul. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/07/27/partnership-is-much-better-for-china-than-it-is-for-russia> (Accessed 9 October 2019).
7. Anonymous Author. Rich countries must start planning for a cashless future. The Economist, 1 Aug. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/08/01/rich-countries-must-start-planning-for-a-cashless-future> (Accessed 9 October 2019).
8. Anonymous Author. To prevent catastrophic global warming, China must hang tough. The Economist, 19 Sep. 2019. Available at: <https://www.economist.com/china/2019/09/19/to-prevent-catastrophic-global-warming-china-must-hang-tough> (Accessed 9 October 2019).
9. Anonymous Author. To stop no-deal, Tory MPs must be ready to bring down Boris Johnson. The Economist, 27 Jul. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/07/27/to-stop-no-deal-tory-mps-must-be-ready-to-bring-down-boris-johnson> (Accessed 9 October 2019).
10. Anonymous Author. When politicians invoke "the people". The Economist, 1 Oct. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/10/05/when-politicians-invoke-the-people> (Accessed 9 October 2019).

Сведения об авторе:

Ларина Ольга Всеволодовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8. Сфера научных интересов: грамматика английского языка, когнитивная лингвистика, грамматическая синонимия. E-mail: olga21.06larina@gmail.com.

CLASSIFICATION OF IMPLICIT MEANS OF DENOTING A FUTURE ACTION

Olga V. Larina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.

Abstract: *The article investigates the phenomenon of temporal implicitness and examines different means of temporal location of a future action in the English discourse from the standpoint of cognitive linguistics and functional semantics. We chose to base our research on the texts of leaders/ editorials from The Economist (one of the most influential British journals, the language of which is a good example of modern standard British English), which provided the corpus for the present paper. The examples for our analysis were selected by means of continuous sampling. In the article we explore time-related characteristics of various discourse units describing a future action. In the research we also make an attempt to create a classification of implicit means of future time reference and analyze the peculiarities of generating and interpreting time-implicit texts. The article suggests a universal classification of implicit temporal structures and demonstrates the difference between the sets of implicit means of denoting a past and a future action. In-depth analysis of modality and of "Future-in-the-Past" constructions is reserved for further research.*

Key Words: *classification; inference; implicit means, temporal location; future tense.*

References

1. Barkhudarov L.S. *Ocherki po morfologii sovremennogo angliyskogo iazyka* [Essays on the Modern English Morphology]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1975. 156 p.
2. Koshevaia I. G. Dubovskii Ju. A. *Sravnitel'naia tipologiya angliiskogo i russkogo iazykov* [Comparative Typology of the English and Russian languages]. Minsk, 1980. 270 p.
3. Larina O. V. *Funktsionirovanie implitsitnykh sredstv temporal'noi lokalizatsii dijestviia v angloiazychnom diskurse: Dis. ... kand. filol. nauk.* [Functioning of Implicit Means of Temporal Location in English Discourse. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2009. 232p.
4. Selivanova E.E. *Sredstva vyrazheniia kategorii futural'nosti v angliiskom diskurse: Dis. ... kand. filol. nauk.* [The Means of Expressing the Category of Futurity in English Discourse. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2003. 289p.
5. Anonymous Author. Deathwatch for the Amazon. The Economist, 1 Aug. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/08/01/deathwatch-for-the-amazon> (Accessed 9 October 2019).
6. Anonymous Author. Partnership is much better for China than it is for Russia. The Economist, 27 Jul. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/07/27/partnership-is-much-better-for-china-than-it-is-for-russia> (Accessed 9 October 2019).
7. Anonymous Author. Rich countries must start planning for a cashless future. The Economist, 1 Aug. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/08/01/rich-countries-must-start-planning-for-a-cashless-future> (Accessed 9 October 2019).
8. Anonymous Author. To prevent catastrophic global warming, China must hang tough. The Economist, 19 Sep. 2019. Available at: <https://www.economist.com/china/2019/09/19/to-prevent-catastrophic-global-warming-china-must-hang-tough> (Accessed 9 October 2019).
9. Anonymous Author. To stop no-deal, Tory MPs must be ready to bring down Boris Johnson. The Economist, 27 Jul. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/07/27/to-stop-no-deal-tory-mps-must-be-ready-to-bring-down-boris-johnson> (Accessed 9 October 2019).
10. Anonymous Author. When politicians invoke "the people". The Economist, 1 Oct. 2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/10/05/when-politicians-invoke-the-people> (Accessed 9 October 2019).

About the author:

Olga V. Larina – PhD, Assistant Professor at Department of the English Language №8, MGIMO. Spheres of interest: English grammar, cognitive linguistics, grammar synonymy. E-mail: olga21.06larina@gmail.com.

* * *